

# ПОБОЛЬШЕ СКРОМНОСТИ!

**У** МЕНЯ есть справочник Союза писателей, в который, так сказать, заключена вся советская литература — с адресами, фамилиями, телефонами...

И вот, просматривая этот справочник, я выписал наугад ряд фамилий поэтов, самых разнообразных, о которых давно ничего нигде не пишут, хотя они сами пишут и делают нашу литературу, каждый в меру своих способностей и своего таланта.

Примеры? Пожалуйста...

Мих. Зенкевич — старейший поэт, мастер, о нем ни одной статьи. 73-летний поэт Павел Дружинин — знаток русского языка. В. Казин тоже не привлекает внимания критики. П. Антокольский выпустил за последнее время двухтомник, несколько книг оригинальных стихов, много переводил (в том числе А. Рембо) — ни одной статьи о его творчестве. Ал. Гатов — 40 лет в литературе, работает активно, выпустил за последние годы три книги своих стихов, открыл для русского читателя Э. Потье, переводил болгарских поэтов. Арсений Тарковский — взыскательный поэт, в 55 лет выпустил первую и отличную книгу «Перед снегом». Статей нет. Марк Шехтер, Яков Белинский — тоже. Далее: Петр Семынин, опытный поэт, лишь недавно издавший две книги; А. Ойслендер — работает 35 лет, автор многих книг; хороший русский поэт и прозаик Сергей Марков; Лев Кондырев — автор многих книг и сотни песен... Да мало ли их, литераторов, которых наша критика попросту не замечает!

Зато есть поэты, малые числом, но о которых пишут все время. Это сенсационные имена, и сенсационность эта подчас scandalозна. В чем дело?

Нам сейчас приходится говорить, по существу, о том, что иные таланты, родившиеся у нас на глазах, не без нашей помощи, как говорится, «распустились».

К примеру, один из нас выносит на занавес спектакля слова: «Черт догадал меня с моим умом и талантом родиться в России!» А ведь мог бы вспомнить и другие слова: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Другой, постарше, старается доказать в мемуарах преимуще-

ства модернизма перед реализмом и еще многое другое подобное. Третий дает интервью, в котором заявляет, что Евтушенко и Вознесенский — вся надежда литературы, а он — их духовный отец...

Так что же удивительного, если едва оперившиеся литературные птенцы, вылетевшие за границу, сбиваемые к тому же с толку матерыми журналистскими акулами, начинают нести на весь белый свет несусветную чушь, забывая, что именно эта, порой весьма двусмысленная ересь, а не их стихи привлекают жирных зарубежных мух с микрофонами и телеобъективами.

Ведь когда западногерманские журналисты задавали Евтушенко вопрос, был ли Христос коммунистом, то это же явное издевательство над тем, кто должен отвечать. Нельзя этого не понимать! Надо поставить себя так, чтобы тебе не задавали таких вопросов. Наши молодые поэты, к которым мы в общем относимся благожелательно, — их печатают, афиши с их именами везде висят, — безусловно, способные люди. Но на Западе в первую голову интересуются не их стихами, а их творческими срывами и безответственными публичными суждениями по любому вопросу.

Не секрет, что, выезжая за границу, иные лихорадочно листают энциклопедии, чтобы выписать те или иные фамилии иностранных скульпторов, писателей, поэтов. Если их спросят — они щегольнут: вот, мол, у кого они учились. А не лучше ли в багаж брать чувство политического такта, чувство ответственности за свои слова и поступки, сознание того, что ты являешься пред-

ставителем передовой советской, а не какой-либо другой интеллигенции. И, наконец, чувство гражданского достоинства. Трудно быть одновременно и Маяковским, и Игорем Северяниным.

Как назвать такую «позицию» некоторых наших молодых поэтов? Мальчишество? Политическое недомыслие? Желание во что бы то ни стало понравиться: «Вы думали, я какой? Я тоже европейский!»

А. Бенуа, известный русский художник, давным-давно писал: «Индивидуализм учит, что только то и ценно, что свободно возникает в душе творца и что свободно вылилось в произведении. Однако уже последовательное проведение самого принципа индивидуализма приводит нас к весьма странному порождению творчества... С одной стороны, видишь провозглашение и культ красивого принципа крайней свободы личности, а с другой, — все мрачные последствия, которые фатально вытекают из приложения этого принципа. Художники разбредаются по своим углам, тешатся самовосхищением, пугаются обоюдных влияний и изо всех сил стараются быть только «самими собой». Воцаряется хаос, нечто мутное, не имеющее почти никакой ценности и, что страннее всего, никакой физиономии!»

А вот наши индивидуалисты не разбредаются по своим углам. Они самовосхищаются и хотят, чтобы все восхищались их физиономией — и здесь, и — там. И они попадают поэтому на буржуазную удочку специалистов по идеологическим провокациям.

Воспитание предполагает и самовоспитание. Наши поэты, о которых мы говорим, должны это, наконец, понять. Побольше скромности!

Литературная газета, 1963, 28 марта